

Е. В. Галкина [E. V. Galkina]
И. В. Крючков [I. V. Kryuchkov]

УДК 323.2

**СОВРЕМЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЮГА РОССИИ:
СТАВРОПОЛЬСКИЙ И КРАСНОДАРСКИЙ КРАЯ**

**CURRENT POLITICAL DEVELOPMENT OF THE SOUTH
OF RUSSIA: STAVROPOL AND KRASNODAR TERRITORY**

Статья посвящена политическому развитию двух соседних регионов Юга России. Особое внимание уделяется сравнительному анализу, динамике политических процессов в регионах. Автор выделяет черты сходства и различия в осуществлении политической власти, функционировании элит, взаимоотношениям с гражданским обществом, сложностям в межэтнической сфере и др.

The article is devoted to the political development of the two neighboring regions of southern Russia. Particular attention is paid to the comparative analysis, the dynamics of political processes in the regions. The author highlights the similarities and differences in the implementation of political power, the functioning of the elites, relations with civil society, difficulties in the sphere of interethnic, and others.

Ключевые слова: политика, Краснодарский край, Ставропольский край, власть, политическое развитие, население, регион.

Key words: politics, Krasnodar region, Stavropol region, authority, political development, population, region.

Начнем анализ развития соседних регионов Юга России - Ставропольского и Краснодарского края – с выделения их существенных отличий, касающихся напрямую их политического развития.

1) Территория Краснодарского края занимает площадь 75,5 тыс. км кв. [10], и граничит на востоке со Ставропольским краем. Территория Ставропольского края на 12 % меньше, и занимает 66,5 тыс. км кв. Для примера отметим, что на территории каждого из анализируемых краев можно условно разместить такое государство, как Франция.

2) Состав и численность населения обоих регионов также отличаются. В Краснодарском крае проживает по данным Росстата на 1 января 2016 г. 5514250 человек [9] (см. таблица 1). В свою очередь, в Ставропольском крае вполнину меньше количество проживающих людей – 800551 человек, а состав населения преимущественно, хотя и русский, но много представителей республик Северного Кавказа по сравнению с Краснодарским краем. Отсюда и сложности в межнациональном общении и диалоге.

Таблица 1

Национальный состав Краснодарского края по переписи 2002 и 2010 гг.: [10]

Народ	Численность в 2002 г., тыс. чел.	Численность в 2010 г. [1], тыс. чел.
Русские	4436,3 (86,6 %)	4522,9 (88,3 %)
в том числе Казаки	17,5 (0,3 %)	5,3 (0,1 %)
Армяне	274,6 (5,4 %)	281,7 (5,5 %)
Украинцы	131,8 (2,6 %)	83,7 (1,6 %)
Греки	26,5 (0,5 %)	22,6 (0,4 %)
Белорусы	26,3	16,9 (0,3 %)
Татары	25,6	24,8 (0,5 %)
Грузины	20,5	17,8 (0,3 %)
Немцы	18,5	12,2 (0,2 %)
Адыгейцы	15,8	13,8 (0,3 %)
Турки	13,5	8,5 (0,2 %)
Азербайджанцы	11,9	10,2 (0,2 %)
Цыгане	10,9	12,9 (0,3 %)
Осетины	4,1	6,9 (0,1 %)

Обратимся к Ставропольскому краю подробнее (см. таблицу 2).

Данные предоставлены по материалам Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.

Таблица 2

Национальный состав Ставропольского края по переписи 2002 и 2010 гг.: [10]

	2002 чел.	% от всего	2012 чел.	% от всего
всего	2735139	100,00%	2786281	100,00%
Русские	2231759	81,60%	2232153	80,11%
Армяне	149249	5,46%	161324	5,79%
Даргинцы	40218	1,47%	49302	1,77%
Греки	34078	1,25%	33573	1,20%
Цыгане	19094	0,70%	30879	1,11%
Украинцы	45892	1,68%	30373	1,09%
Ногайцы	20680	0,76%	22006	0,79%
Азербайджанцы	15069	0,55%	17800	0,64%
Карачаевцы	15146	0,55%	15598	0,56%
Туркмены	13937	0,51%	15048	0,54%
Чеченцы	13208	0,48%	11980	0,43%
Татары	12988	0,47%	11795	0,42%
Турки	7484	0,27%	10419	0,37%
Аварцы	7167	0,26%	9009	0,32%
Кабардинцы	6619	0,24%	7993	0,29%
Осетины	7772	0,28%	7988	0,29%
Лезгины	6558	0,24%	7900	0,28%
Грузины	8764	0,32%	7526	0,27%
Белорусы	11343	0,41%	7104	0,25%
Табасараны	5477	0,20%	6951	0,25%
Корейцы	7095	0,26%	6759	0,24%
Кумыки	5744	0,21%	5639	0,20%
Немцы	8047	0,29%	5288	0,19%
Абазины	3300	0,12%	3646	0,13%
Езиды	2417	0,09%	3348	0,12%
Лакцы	2561	0,09%	2644	0,09%
другие	5650	0,21%	7972	0,29%

Сравнивая национальный состав по представленным таблицам отметим, что по числу национальностей в крае – более многонациональным можно считать Ставропольский край по сравнению с Краснодарским. Учитывая численность представителей национального состава от 0,1% от общего числа населения, отметим, что в Ставропольском крае проживает более 25 национальностей в сравнении с 13 в Краснодарском крае. Уточним, что мы ориентировались преимущественно на две переписи населения в 2002 и 2010 гг. В связи с этим, укажем, что в силу внутренней миграции из соседних республик Северного Кавказа в Ставропольском крае увеличилось количество дагестанцев, кабардинцев, карачаевцев, ногайцев и др., уменьшилось количество русских (особенно в восточных районах края). У соседей – в Краснодарском крае – число русских, наоборот, увеличилось, по сравнению с 2002 г., число осетин также в крае возросло и т.д.

3) Еще одно отличие «вытекает» из предыдущего и связано с особенностями национально-этнического состава краев.

СКФО – самый молодой из образованных федеральных округов, он находится на передовых южных рубежах России.

Краснодарский край территориально дальше удален от южных беспокойных границ России.

СКФО, опирающийся в своей основе на Ставропольский край, который находится в окружении национальных республик, сложный и противоречивый по своему национальному составу. В Ставропольском крае относительно компактно проживают «выходцы» из Дагестана, КЧР. В Краснодарском крае более строгие ограничения по регистрации, постоянному проживанию приезжих из национальных республик. Хотя адыгейцы (Адыгея ранее входила в состав края, она территориально сейчас находится внутри региона) имеют определенные преференции как ближайшие соседи.

4) Отношение к Краснодарскому и Ставропольскому краям у политической элиты страны различное. Современная высшая элита страны (Президент РФ В. В. Путин, Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев и др.) является «приверженцев» именно Краснодарского края, а именно г. Сочи, Красной поляны как спортивного, туристического курорта страны. В Олимпиаду-2014 были вложены колоссальные денежные средства. Создание туристического кластера Сочи вывело Краснодарский край, да и всю Россию в лидеры туризма и спортивного движения не только в РФ, и во всем мире.

Ставропольский край в эпоху перестройки был родиной М. С. Горбачева, особая любовь к краю «передалась» и Председателю Совета Федерации, члену бюро Высшего совета партии «Единая Россия» В. И. Матвиенко. Она является одной из самых влиятельных женщин России. К её мнению прислушиваются первые лица государства. В июле 2016 г. она побывала в Кисловодске и инспектировала объекты Курортного парка города-курорта, присутствовала на открытии крупнейшего на Северном Кавказе светомузыкального фонтана. Все это положительно влияет на формировании имиджа КМВ.

Выделим политические черты сходства анализируемых регионов.

1) Процессы ротации политической элиты в 2016 г. произошли в обоих регионах. Так, 28 июля 2016 г. состав ЮФО расширился за счет включения в его состав Крымского федерального округа, новым полномочным представителем Президента РФ в объединенном ЮФО стал В. В. Устинов.

Новым полпредом Президента РФ в СКФО был назначен О.Е. Белавенцев вместо С. Меликова (последний перешел на работу в руководство Национальной гвардии).

Обновление политической элиты благоприятно для политических процессов, в целом, способствует противодействию коррупции в регионах, усилению борьбы с экстремизмом и терроризмом.

2) Отметим, что и в Ставропольском и Краснодарском краях начали развиваться практики краудсорсинга – так называемый «метод управления толпой». Здесь имеются ввиду элементы электронной демократии, управления через структуры «одного окна» и др. [7, с. 4–5]. Эти практики, столь распространенные на Западе только начинают развиваться в России [2, с. 146–147]. Элементы таких практик применяют и в Ставропольском крае – информационные сайты Правительства и администрации края, министерские Интернет-ресурсы (например, Сайт Главного управления Минюста России по Ставропольскому краю, где содержится информация по муниципальным образованиям, политическим партиям, религиозным объединениям, НКО, обращениям граждан и т.д.) [5], порталы органов государственной власти [6] и др. Представляется, что этого явно недостаточно для обеспечения транспарентности власти в условиях динамично развивающегося электронного правительства и глобального гражданского общества.

3) Далее, в Ставропольском и Краснодарском краях активно действуют практики взаимодействия через политические институты – политические партии, общественные организации и движения, некоммерческие организации (НКО) и др. Здесь успехи неравномерны – от формального увеличения количества партий (на парламентских выборах 18 сентября 2016 г. политическое многообразие было представлено в программах 14 заявленных партий), представляющих различные слои населения (формально «плюс» в деятельности данных практик) до сложностей в отношениях с НКО (например, «Закон Димы Яковлева», подписанный Президентом РФ В. В. Путиным 28 декабря 2012 г. [12], законодательство «об иностранных агентах» [11] и др.). В анализируемых полиэтничных регионах (краях) добавляются сложности во взаимодействии власти с национально-культурными объединениями, казачьими структурами и др.

4) Современный социум в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах может быть охарактеризован как имеющий низкий потенциал гражданской активности и угрозу трудно преодолеваемой пассивности граждан [4]. Однако исследователи отмечают, что Ставропольский и Краснодарский края обладают значительным потенциалом, с точки зрения экономической составляющей, для реализации на их территории социальных проектов по укреплению наднациональной гражданственности.

Согласно данным «Рейтинга социально-политической устойчивости регионов», составленным в конце 2012 г. Фондом «Петербургская политика» [8], почти все субъекты Южного региона обладают низкой степенью социально-политической устойчивости. Они оказались во второй половине рейтинга. Замкнули список республики Северного Кавказа.

5) Среди «негативных факторов», отрицательно повлиявших на индекс южнороссийских субъектов, политологи выделяют межэтнические конфликты, проявляющиеся в территориальных спорах, межконфессиональной нетерпимости, террористических актах, локальных боевых действиях. При этом государственная власть в ряде региональных единиц ослаблена из-за обострившейся в период предвыборных кампаний политической обстановки и резкой в этой связи активизации оппозиции.

Таким образом, основными препятствиями в развитии гражданского общества на Юге современной России представляются межнациональная напряженность и гражданская пассивность. Последний фактор является сдерживающим для большинства субъектов Российской Федерации.

6) В сложившейся ситуации политическая стабильность является обязательным условием преодоления общественной дезинтеграции на Юге России, особенно в СКФО, поскольку эффективная социальная политика требует стратегически продуманной и поэтапной реализации.

В настоящее время органами власти субъектов Северо-Кавказского и Южного федеральных округов осуществляется государственная политика по развитию социального партнерства. Социальное партнерство – это система взаимоотношений между гражданами и государственной властью (или органами местного самоуправления). Данный процесс в значительной мере получил поддержку в трудовой сфере. Так, в Ставропольском крае действует Ставропольская краевая трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений. Партнерами по согласованию вопросов экономического развития, социальной защиты, содействия занятости населения и развития кадрового потенциала, снижения бедности и т.д. в данном случае являются полномочные представители работников, работодателей и власти. Аналогичные комиссии функционируют на территориях Краснодарского края, Волгоградской, Астраханской, Ростовской областей и других субъектов Южного региона России.

Важную роль в диалоге между государством и гражданским обществом, безусловно, играют функционирующие на территории Юга России общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные наблюдательные комиссии.

Кроме того, органы государственной власти субъектов Южного региона ведут направленную политику по укреплению позиций казачества, однако деятельность политических структур по усилению и оптимизации диалога с общественными объединениями представляется нерезультативной и недостаточной.

Проанализировав работу Правительств субъектов Юга России (на основе отчетов об их деятельности, данных о реализуемых и планируемых региональных программах, проектах и т.д.) можно сделать вывод о том, что поддержка гражданского общества в регионе не составляет ядро приоритетных задач для ряда Правительств Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. Политика, связанная с развитием общественной сферы, в частности – расширение социального партнерства, создание Общественных советов, структур по делам казачества, молодежи, – носит общегосударственный характер. Инициативы со стороны региональных властей по укреплению гражданского общества, на наш взгляд, практически отсутствуют.

7) Помимо политической стабильности и государственного участия, важным условием преодоления социальной дезинтеграции и развития гражданского общества в указанных краях является эффективная, направленная деятельность общественных институтов, в частности – общественных объединений, занимающихся вопросами межнациональной, полиэтничной адаптации, культурным просвещением населения.

К национально-культурным организациям Юга России относятся Ассоциация Союз национальных общественных объединений Ставропольская краевая общественная организация «Союз общественных славянских организаций Ставрополья», Городская общественная организация «Ставропольская греческая община», Краснодарская краевая общественная организация «Центр национальных культур» и др.

Важную роль в поликультурной адаптации населения и, как следствие, снижении социальной напряженности, играют общественные объединения, занимающиеся проблемами мигрантов (в последние годы, с 2014 г. – беженцами с Украины). Данными вопросами на Юге России занимаются Ассоциация переселенческих организаций Ставропольского края (АПОСК) «Солидарность», Ставропольская краевая общественная организация по проблемам вынужденных переселенцев и беженцев «Статус», Краснодарская краевая общественная организация вынужденных переселенцев «Возрождение», Краснодарский краевой комитет Российского общества «Красного Креста», Межрегиональный общественный фонд «Надежда» г. Краснодар, Краснодарская региональная общественная организация «Южный Региональный Ресурсный Центр» (ЮРРЦ) г. Краснодар и др.

Указанные общественные объединения реализуют миротворческие, образовательные и социальные программы, пропагандируя свою деятельность в гражданском обществе. При этом из доклада по состоянию гражданского общества в 2015 г. делается вывод о том, что Юг России остаётся территорией с низким потенциалом гражданской активности [3, с. 66].

Проведенный анализ политических реалий и практик Юга России свидетельствует о безусловной необходимости более тесного взаимодействия, взаимодополнения общества и государства. Некоммерческие организации для эффективной реализации своей деятельности объективно нуждаются в государственной поддержке. В свою очередь, государственная политика, стратегия, легитимность власти, в целом, не может быть осуществлена без участия и поддержки граждан и их объединений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всероссийская перепись населения 2010 года, Приложение 7: Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html
2. Галкина Е. В., Конопелько И. В. Традиционные и новые политические практики взаимодействия государства и гражданского общества // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 2 (41). С. 146-149.
3. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2015. 238 с.
4. Классификация российских регионов по потенциалу развития гражданского общества // Официальный сайт Исследовательской группы ЦИРКОН. URL: www.zircon.ru

5. Официальный сайт Главного управления Минюста России по Ставропольскому краю // URL: <http://to26.minjust.ru> (дата обращения: 02.03.2016).
6. Официальный сайт Комитета Ставропольского края по делам национальностей и казачества // URL: <http://www.stavregion.ru/govdep/committees/comnat> (дата обращения: 02.03.2016).
7. Пономарев С.В. Краудсординг: административные, политические и гражданские практики в современной России // Вестник Пермского университета. Сер.: Политология. 2013. №4. С. 4-7.
8. Рейтинг Фонда «Петербургская политика» // Официальный сайт Фонда развития общественных связей «Петербургская политика». URL: www.fpp.spb.ru/fpp-rating-1.php
9. Сайт о странах, городах, статистике населения. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/krasnodarskogo-kрая>
10. Свободная энциклопедия Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 23.07.2016).
11. ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» от 20 июля 2012 г.
12. Федеральный закон РФ от 28 декабря 2012 г. № 272-ФЗ.

REFERENCES

1. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 goda, Prilozhenie 7: Natsional'nyy sostav naseleniya po sub»ektam Rossiyskoy Federatsii // URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html
2. Galkina E. V., Konopel'ko I. V. Traditsionnye i novye politicheskie praktiki vzaimodeystviya gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva // Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta. 2014. № 2 (41). С. 146-149.
3. Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii za 2015 god. M.: Obshchestvennaya palata Rossiyskoy Federatsii, 2015. 238 s.
4. Klassifikatsii rossiyskikh regionov po potentsialu razvitiya grazhdanskogo obshchestva // Ofitsial'nyy sayt Issledovatel'skoy gruppy TsIRKON. URL: www.zircon.ru
5. Ofitsial'nyy sayt Glavnogo upravleniya Minyusta Rossii po Stavropol'skomu krayu // URL: <http://to26.minjust.ru> (дата обращения: 02.03.2016).
6. Ofitsial'nyy sayt Komiteta Stavropol'skogo kraya po delam natsional'nostey i kazachestva // URL: <http://www.stavregion.ru/govdep/committees/comnat> (дата обращения: 02.03.2016).
7. Ponomarev S.V. Kraudsorting: administrativnye, politicheskie i grazhdanskie praktiki v sovremennoy Rossii // Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Politologiya. 2013. №4. S. 4-7.
8. Rejting Fonda «Peterburgskaya politika» // Ofitsial'nyy sayt Fonda razvitiya obshchestvennykh svyazey «Peterburgskaya politika». URL: www.fpp.spb.ru/fpp-rating-1.php
9. Sayt o stranakh, gorodakh, statistike naseleniya. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie/krasnodarskogo-kрая>
10. Svobodnaya entsiklopediya Vikipediya. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 23.07.2016).
11. FZ «O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti regulirovaniya deyatel'nosti nekommercheskikh organizatsiy, vypolnyayushchikh funktsii inostrannogo agenta» ot 20 iyulya 2012 g.
12. Federal'nyy zakon RF ot 28 dekabrya 2012 g. № 272-FZ.

ОБ АВТОРАХ

Галкина Елена Вячеславовна, доктор политических наук, профессор кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, тел: 8-918-88-200-77, e-mail: galkina_e@mail.ru

Galkina Elena Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences, professor of foreign history, political science and international relations of the Humanities Institute of the North Caucasus Federal University, phone: 8-918-88-200-77, e-mail: galkina_e@mail.ru

Крючков Игорь Владимирович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой зарубежной истории, политологии и международных отношений Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, тел: 8-903-409-31-23, e-mail: igory5@yandex.ru

Kryuchkov Igor Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, professor, Head of Department of Foreign History, political science and international relations of the Humanities Institute of the North Caucasus Federal University, phone: 8-903-409-31-23, e-mail: igory5@yandex.ru

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЮГА РОССИИ: СТАВРОПОЛЬСКИЙ И КРАСНОДАРСКИЙ КРАЯ

Е. В. Галкина, И. В. Крючков

Статья посвящена сравнительно-политологическому исследованию Ставропольского и Краснодарского краев, выявлению черт сходства и различия в сфере политического развития регионов. Среди различий можно указать: 1) территориальная разница; 2) отличия в составе и численности населения обоих регионов;

3) особенности национально-этнического состава краев; 4) различное отношение высшей политической элиты страны к указанным регионам, усиленное внимания к Краснодарскому краю.

Выделяются следующие политические черты сходства регионов. 1) Процессы ротации политической элиты в 2016 г. произошли в обоих регионах. 2) В Ставропольском и Краснодарском краях начали развиваться практики краудсорсинга – так называемый «метод управления толпой»: внедрение практик электронной демократии, управления через структуры «одного окна» и др. 3) В Ставропольском и Краснодарском краях активно действуют практики взаимодействия через политические институты – политические партии, общественные организации и движения, некоммерческие организации (НКО) и др. 4) Современный социум в СКФО и ЮФО может быть охарактеризован как имеющий низкий потенциал гражданской активности и угрозу трудно преодолеваемой пассивности граждан. 5) Среди «негативных факторов», отрицательно повлиявших на индекс южнороссийских субъектов, выделяются межэтнические конфликты, проявляющиеся в территориальных спорах, межконфессиональной нетерпимости, террористических актах, локальных боевых действиях. 6) Политическая стабильность является обязательным условием преодоления общественной дезинтеграции на Юге России, особенно в СКФО, поскольку эффективная социальная политика требует стратегически продуманной и поэтапной реализации. 7) Важным условием преодоления социальной дезинтеграции и развития гражданского общества в указанных краях является эффективная, направленная деятельность общественных институтов, в частности – общественных объединений, занимающихся вопросами межнациональной, полиэтнической адаптации, культурным просвещением населения.

CURRENT POLITICAL DEVELOPMENT OF THE SOUTH OF RUSSIA: STAVROPOL AND KRASNODAR TERRITORY

E. V. Galkina, I. V. Kryuchkov

The article is devoted to comparative political studies Stavropol and Krasnodar territories, identifying similarities and differences in the political development of the regions. Among the differences can be noted: 1) territorial differences; 2) differences in the composition and size of the population of both regions; 3) particular national and ethnic composition of the edges; 4) The different treatment of higher political elite in these regions, increased attention to the Krasnodar region.

There are the following political similarities regions. 1) Rotation process of the political elite in 2016 occurred in both regions. 2) In the Stavropol and Krasnodar territories began to develop practices crowd sorting – the so-called «crowd control method»: the introduction of practices of e-democracy, control over the structure of a «single window», etc. 3) In the Stavropol and Krasnodar regions are active practice of interaction through political institutions – political parties, public organizations and movements, non-profit organizations (NGO) and others. 4) Modern society in North Caucasus Federal District and Southern Federal District can be characterized as having a low potential for civic activism and the threat is difficult to overcome the passivity of the citizens. 5) Among the «negative factors» that adversely affected the index of South Russian subjects stand out ethnic conflict, manifested in territorial disputes, inter-confessional intolerance, acts of terrorism, local hostilities. 6) Political stability is a prerequisite for overcoming social disintegration in the south of Russia, especially in the North Caucasus Federal District, as the effective social policy requires a strategically thought out and phased implementation. 7) An important condition for overcoming social disintegration and civil society in these lands is an efficient, directed the activities of public institutions, in particular - public associations dealing with ethnic, multi-ethnic adaptation, cultural education of the population.